

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

PHILOLOGY

LITERARY STUDIES

УДК 82.0

Е. С. Брынина

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Ожешко 22, 230023 Гродно, Республика Беларусь, +375 33 362 98 51, brynina@grsu.by

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ПОЭТОНИМОВ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА И. МЕЛЕЖА «ЛЮДИ НА БОЛОТЕ»

Статья посвящена изучению проблемы перевода имен собственных в художественном повествовательном тексте на примере романа И. Мележа «Люди на болоте». Использование иноязычного имени собственного в произведении рассматривается как акт межъязыковой и межкультурной коммуникации, результатом которого является взаимодействие двух культурных традиций. Поэтонимы являются носителями экстралингвистической информации, национального колорита, и потому проблема их перевода является особенно актуальной. В настоящей статье исследуются различные способы перевода имен собственных романа «Люди на болоте» на славянские (русский, польский) и германские (немецкий, английский) языки. Научная новизна данной работы заключается в том, что проблема передачи эквивалентности поэтонимов рассматривается с учетом фонетических и лексических особенностей славянских и германских языков, что дает возможность оценить фактор адекватности эстетического воздействия оригинала и его переводов на различные языки.

Ключевые слова: поэтоним; ономастическая лексика; антропоним; безэквивалентная лексика; имя собственное; фоновые знания; эксплицитная информация; художественный перевод.

Библиогр.: 11 назв.

E. S. Brynina

Yanka Kupala State University of Grodno, Ministry of Education of the Republic of Belarus,
22 Ozheshko str., 230023 Grodno, the Republic of Belarus, +375 33 362 98 51, brynina@grsu.by

THE PROBLEM OF POETHONYMS TRANSLATION IN THE I. MELEZH'S NOVEL "PEOPLE IN THE MARSH"

The article is devoted to the consideration of the problem of the translation of proper nouns in a literary narrative text on the example of the novel "People in the marsh" which was written by I. Melezh. The use of a foreign proper noun is seen as an act of interlingual and cross-cultural communication, the result of which is interaction of two cultural traditions. Poethonyms are regarded as a medium of extralinguistic information and national colouring, thus the problem of poethonyms translation is particularly topical. The article deals with different ways to translate the proper nouns used by I. Melezh in the novel "People in the marsh" into the Slavic (Russian and Polish) and Germanic (German and English) languages. The novelty of this work lies in the fact that the problem of transferring of the equivalence of poethonyms is considered taking into account phonetic and lexical peculiarities of the Slavic and Germanic languages. This approach allows us to assess the appropriateness of the aesthetic influence of the original text and its translations into different languages.

Key words: poethonym; onomastic vocabulary; anthroponym; realia; proper noun; background knowledge; explicit information; literary translation.

Ref.: 11 titles.

Введение. Проблема перевода имен собственных в художественном тексте давно вызывает интерес исследователей. Одним из важных аспектов при изучении поэтонимов является отнесение их к реалиям, так как они, не имея аналога в лексической системе перевода, относятся к безэквивалентной лексике. Поэтонимы, представляя собой ономастикон художественного произведения, выполняют номинативную, идентифицирующую и дифференцирующую функцию, а, помимо них, также и ряд семантико-стилистических функций. Введенные в текст имена собственные создают уникальный художественный мир, отражающий вместе с другими средствами языкового стиля эстетические идеи писателя.

Основная часть. Ономастическая лексика играет ключевую роль в организации художественного текста. Каждый поэтоним, входя в ономастическую парадигму произведения и взаимодействуя с остальными словами речевой композиции, становится зависимым от контекста и приобретает «индивидуально-художественное значение» [1, с. 159]. Поэтонимы выполняют важную роль в представлении картины мира писателя за счет приобретения ими коннотаций в художественном тексте. Они существенно расширяют и углубляют понимание идеи произведения благодаря присущей им функции быть носителями культурологической информации [2, с. 22]. Имя собственное может заключать в себе историческую, культурологическую, социологическую, этнографическую информацию [3, с. 24]. Данная экстралингвистическая информация, отраженная в поэтонимах (фоновые знания), имеет эмоционально-экспрессивную окраску и играет огромную роль в правильном прочтении этих имен в художественном произведении [4, с. 27].

Имена собственные имеют формальную и содержательную стороны. Представления и знания, связываемые разными людьми с одним и тем же референтом, могут различаться. Передача литературных имен при переводе произведения с одного языка на другой всегда ставит перед переводчиком дилемму, должны ли имена оставаться неизменными или же их следует переводить. Многие исследователи придерживаются мнения о невозможности абсолютно точного перевода имени, однако при этом речь не идет об их непереводаемости. Этот тезис является отсылкой к отсутствию семантического содержания многих имен, к которому принципиально привязан перевод, так как перевести (декодировать) можно лишь то, что имеет семантическое содержание. Однако семантика имени заключается в его референтном значении, которым и должен руководствоваться переводчик. Кроме того, при переводе значительную роль будут играть интратекстуальные аспекты [5, с. 52]. К примеру, исторический контекст зачастую не предполагает никакого другого перевода, кроме транслитерации. В литературных произведениях должны оставаться неперевоенными также и известные имена реальных личностей, но перевод остальных поэтонимов играет ключевую роль, так как только в этом случае они смогут отразить коммуникативную и эстетическую функции, возложенные на них автором.

В поэтонимах зафиксированы культурные аспекты соответствующей языковой общности, и литературные переводы являются средством передачи «чужого опыта» [6, с. 62]. В некоторых случаях следует сохранять литературные онимы неизменными, для того чтобы лучше передать «суть» чужой культуры. Иногда путем сохранения оригинальных поэтонимов читатель имеет возможность «окунуться» в чужую культуру, так как имя собственное будет нести неповторимый иностранный колорит. С переводом подобных имен воздействие произведения на реципиента ослабевает, так как текст утрачивает тот самый «колорит», и, соответственно, комплексное воздействие текста также мешает процессу правильного восприятия.

В переводе романа И. Мележа на славянские и германские языки переводчики зачастую прибегают именно к транскрипции и транслитерации поэтонимов, пытаясь отразить

и сохранить неповторимый полесский колорит. Особенно явно это отражено в переводе романа на немецкий язык: несмотря на сильные фонетические различия двух языков, переводчик не «онемечивает» поэтонимы, он полностью сохраняет полесский говор, его особенности во всех деталях. С одной стороны, это передает национальный колорит произведения, с другой — может вызвать у немецкоязычного читателя сложность прочтения некоторых слов, так как наиболее часто в транскрипции поэтонимов встречаются буквосочетания, редко употребляемые в немецком языке. Сравним перевод некоторых поэтонимов на славянские и германские языки:

Белорусский	Русский	Польский	Немецкий	Английский
<i>Курані</i>	<i>Курени</i>	<i>Kuranie</i>	<i>Kurani</i>	<i>Kureni</i>
<i>Алешнікі</i>	<i>Олешники</i>	<i>Oleszniki</i>	<i>Aleschniki</i>	<i>Oleshniki</i>
<i>Юравічы</i>	<i>Юровичи</i>	<i>Jurawichy</i>	<i>Jurawitschy</i>	<i>Jurovizhy</i>
<i>Глінішчы</i>	<i>Глиници</i>	<i>Glinishchy</i>	<i>Hlinischtschy</i>	<i>Glinizhy</i>
<i>Хвоенка</i>	<i>Хвоенка</i>	<i>Chwoenka</i>	<i>Chwoenka</i>	<i>Chvoenka</i>
<i>Чарнушкі</i>	<i>Чернушки</i>	<i>Czarnuszki</i>	<i>Tscharnuschki</i>	<i>Cheremuskas</i>
<i>Церамоскі лес</i>	<i>Теремосский лес</i>	<i>Ceramoski las</i>	<i>Zeramoski-Wald</i>	<i>Teremosky Forest</i>

Как мы можем видеть, перевод на славянские языки не вызывает трудностей благодаря родственности с языком текста-оригинала. Здесь переводчики в основном прибегают к транслитерации/транскрипции либо, как в случае с польским языком, к калькированию. В случае с немецким языком используется транскрипция поэтонимов. Перевод же на английский язык оказывается достаточно спорным: создается впечатление, что поэтонимы переводились не с белорусского языка (языка-оригинала), а с русского. Это можно видеть на примере перевода следующих имен собственных: англ. *Oleshniki* (в оригинале *Алешнікі*), *Kureni* (в оригинале *Курані*) и др.

Наиболее часто встречающимися поэтонимами в романе И. Мележа «Люди на болоте» являются поэтические антропонимы. Антропонимы в художественном произведении выполняют стилистическую функцию, участвуя в создании образа. Имена персонажей создаются писателем в соответствии с художественным замыслом. Они имеют заметно выраженную смысловую нагрузку, звуковой облик [7, с. 134]. Благодаря своему звучанию некоторые имена героев могут вызывать у читателя различные чувства: от симпатии до отвращения. Перевод антропонимов должен быть точным, соответствовать духу и идее произведения, передавать характерный колорит, а также отражать авторский замысел. Данная проблема является особенно актуальной для переводчиков, так как твердых общепринятых правил передачи имен собственных при переводе художественных произведений до сих пор не существует. Принято считать, что проблема передачи антропонимов уже давно решена: их следует транскрибировать либо транслитерировать. Однако фонологические особенности языков и различия в системах письма могут сильно изменить форму имени. Переводиться должны и значимые (смысловые) имена — заключенная в них информация должна проявляться при переводе в другой форме. Значимое имя требует от читателя понимания его внутренней формы. В противном случае читатель переводного текста, в отличие от читателя подлинника, лишается возможности сполна насладиться всем своеобразием книги, ее духом, почувствовать едва уловимые оттенки смысла, а также понять шутки, основанные на двояком толковании какого-либо поэтонима.

Среди антропонимов художественного произведения можно выявить трехступенчатую типологию имен: говорящие имена, звуковые имена и нейтральные (эстетически не от-

меченные) имена [8, с. 163]. Говорящие имена содержат главный характеристический принцип персонажа, который впоследствии многократно обыгрывается и подтверждается. Читатель, почувствовав суть «говорящего» имени, обогащает свое восприятие образа, осознает субъективное авторское отношение к персонажу. В романе И. Мележа особенно ярким примером такого «говорящего» имени является крестьянка *Сарока* — «гаварлівая, дужая, вяртлявая жанчына», «часта цётка Сарока забівала сваёй гаворкай астатніх чатырох, якія ня мелі ад патоку дасціпных прымавак і жартаў. Прымаўкі вязала яна лёгка, спрытна, без утомы, адкуль толькі і браліся!» [9, с. 199]. Собственное имя героини вызывает у читателя определенный образ, является главной характеристикой этого персонажа. Однако при переводе на другие языки эта характеристика не всегда сохраняется. В романах, переведенных на немецкий и английский языки, переводчики использовали транслитерацию и в результате получили нем. *Saroka*, англ. *Soroka*, что, безусловно, является ошибкой при переводе такого рода имен, так как не дает возможности немецко- и англоязычным читателям понять авторское отношение к данной героине. Также обошлись переводчики и с именами других персонажей: *Мароз* и *Кисель* были переведены на германские языки не иначе, как *Maroz* (нем.), *Moroz* (англ.), *Kisel* (нем.), *Kisel* (англ.).

Аналогичная ситуация наблюдается при переводе топонима *Мокуць* («пэўна, кеб сухо тут було, то на сяло не паглядзелі б, далі б лугу мянушку не такую. А так от — “мокуць” і “мокуць”, мокрае, гіблае месца...» [9, с. 23]) — русск. *Мокуть*, польск. *Мокис*, нем. *Mokuz*, англ. *Mokut*. Семантическое значение данного топонима сохраняется при переводе на славянские языки благодаря их родственности, но абсолютно теряется в немецко- и англоязычном переводах.

В номинации героя большое значение имеет не только говорящая этимология имени, но также фонетический облик, «звуковой жест» [10, с. 165]. Первое представление о носителе имени часто складывается именно на основе акустических ассоциаций. Данные ассоциации, основанные на впечатлении, возникшем у читателя при встрече с антропонимом, так или иначе, влияют на восприятие образа персонажа. Говорящие и звучащие фамилии имеют отчетливый экспрессивный ореол, они эстетически маркированы. Подобные имена встречаются в произведении И. Мележа довольно часто: *Грыбок*, *Дубадзел*, *Алёша Губаты*, *Косцік Хвошч* и др.

И если при переводе на славянские языки имена не утрачивают свою экспрессию, то при переводе на германские языки она уже практически не передается, так как германоязычному читателю тяжело прочувствовать звучание того или иного имени. Однако речь о переводе таких имен все же не идет, так как именно они являются носителями национального колорита. Рассмотрим некоторые примеры перевода данных имен:

Белорусский	Русский	Польский	Немецкий	Английский
<i>Хведзька</i>	<i>Хведька</i>	<i>Chwedka</i>	<i>Chwedska</i>	<i>Hvedka</i>
<i>Ахрэм Грыбок</i>	<i>Ахрем Грибок</i>	<i>Achrem Grzybek</i>	<i>Achrem Hrybok</i>	<i>Akrem Gribok</i>
<i>Хадоська</i>	<i>Хадоська</i>	<i>Chadośka</i>	<i>Chadoska</i>	<i>Chadoska</i>
<i>Хоня</i>	<i>Хоня</i>	<i>Chonia</i>	<i>Chonja</i>	<i>Chonya</i>
<i>Алёша Губаты</i>	<i>Алеша Губатый</i>	<i>Alescha Hubaty</i>	<i>Alescha Gubaty</i>	<i>Alescha Gubaty</i>
<i>старшыня сельсавета Дубадзел</i>	<i>Дубодел</i>	<i>Dubadzel</i>	<i>Dubadsel</i>	<i>Dubodel</i>

<i>Апейка</i>	<i>Апейка</i>	<i>Apejka</i>	<i>Apejka</i>	<i>Apeyka</i>
<i>Зайчык</i>	<i>Зайчик</i>	<i>Zajchyk</i>	<i>Saitschyk</i>	<i>Zajchyk</i>
<i>стары Корч</i>	<i>старый Корч</i>	<i>Korsz</i>	<i>Korch</i>	<i>Korsz</i>
<i>Халімон Глушак</i>	<i>Халимон Глушак</i>	<i>Chalimon Gluszak</i>	<i>Chalimon Hlushak</i>	<i>Khalimon Glushak</i>
<i>Мітрахван</i>	<i>Митрохван</i>	<i>Mitrochwan</i>	<i>Mitrochwan</i>	<i>Mitrochvan</i>
<i>Косцік Хвошч (Косцік-Хвошчык)</i>	<i>Костик-Хвоцик</i>	<i>Koszik-Chwoschtsch</i>	<i>Kostik-Chwosz</i>	<i>Kostik-Chwosz</i>
<i>Крывароты</i>	<i>Криваротый</i>	<i>Krzywaroty</i>	<i>Krywaroty</i>	<i>Kriworoty</i>

Кроме вышеназванных групп антропонимов в произведении присутствуют также имена с нулевой экспрессией. Поэтонимы, имеющие нулевую экспрессию, не являются четкой экспозицией, и эту функцию выполняют другие элементы характеристики персонажа, например портрет [11, с. 335].

К таким именам мы можем отнести следующие: *Васіль, Ганна, Валодзька, дзед Дзяніс, Яўхім, Міканор, Ігнат, Шабета, Пятро Пракопаў, Ларывон, Сцяпан*. Рассмотрим примеры переводов имен с нулевой экспрессией:

Белорусский	Русский	Польский	Немецкий	Английский
<i>Валодзька</i>	<i>Володька</i>	<i>Wlodek</i>	<i>Walodska</i>	<i>Volodka</i>
<i>Ганна</i>	<i>Ганно</i>	<i>Hanna</i>	<i>Hanna</i>	<i>Hanna</i>
<i>Васіль Дзятлік</i>	<i>Василь Дятлик</i>	<i>Wasył Działlik</i>	<i>Wassil Dsjatlik</i>	<i>Wasil Dyatlik</i>
<i>атаман Маслак</i>	<i>Маслак</i>	<i>Masłak</i>	<i>Maslak</i>	<i>Maslak</i>
<i>Яўхім Глушак</i>	<i>Евхим</i>	<i>Joachim Gluszak</i>	<i>Jauchim Hlushak</i>	<i>Evchim Glushak</i>
<i>Міканор</i>	<i>Миканор</i>	<i>Mikanor</i>	<i>Mikanor</i>	<i>Mikanor</i>
<i>Ларывон</i>	<i>Ларивон</i>	<i>Larywon</i>	<i>Larywon</i>	<i>Larivon</i>
<i>Ігнат</i>	<i>Игнат</i>	<i>Ignat</i>	<i>Ignat</i>	<i>Ignat</i>
<i>Міця</i>	<i>Митя</i>	<i>Micia</i>	<i>Mizja</i>	<i>Mitya</i>

В случае с данными именами следует вновь обратить внимание на английский перевод — имена транслитерированы не с белорусского, а с русского языка. Таким образом, переводчик не передал далекие для англоязычных читателей особенности белорусского языка.

Наиболее сложными для перевода представляются производные от некоторых имен, которые передают полесский говор, настроение и взаимоотношения персонажей.

Ситуация с переводом этих имен аналогичная — они полностью сохраняются при переводе на славянские языки, но вызывают затруднения при переводе на германские. Здесь переводчики либо опускают данные антропонимы в тексте, либо заменяют их уже привычными читателю именами героев, так как транслитерация данных поэтонимов может вызвать непонимание немецко- и англоязычных читателей:

Белорусский	Русский	Польский	Немецкий	Английский
<i>Дамеціха</i>	<i>Даметиха</i>	<i>Domiecicha</i>	<i>Dameziks Frau</i>	—

<i>Грыбчыха</i>	<i>Грибчиха</i>	—	<i>Hryboks Frau</i>	<i>wife of Gribok</i>
<i>Глушачыха</i>	<i>Глушачиха</i>	—	<i>Hluschaks Frau</i>	—
<i>Гануля</i>	<i>Ганнуля</i>	—	—	—
<i>Сцяпанко</i>	<i>Степанко</i>	<i>Sciapanko</i>	<i>Stjapan</i>	<i>Stepan</i>
<i>Яўхімка</i>	<i>Евхимко</i>	<i>Ewchimko</i>	<i>Jauchim</i>	<i>Evchim</i>
<i>Міканорко</i>	<i>Миканорко</i>	<i>Mikanorko</i>	<i>Mikanor</i>	<i>Mikanor</i>
<i>Іванко</i>	<i>Иванко</i>	<i>Iwanko</i>	<i>Iwan</i>	<i>Ivan</i>
<i>Андрэйко</i>	<i>Андрейко</i>	<i>Andržeiko</i>	<i>Andrej</i>	—
<i>Ганначко</i>	<i>Ганначко</i>	<i>Hannachko</i>	—	—
<i>Дзятліха</i>	<i>Дятлиха</i>	—	<i>Diatlicha</i>	—
<i>Захарыха</i>	<i>Захариха</i>	—	<i>Zacharicha</i>	—

Многие исследователи придерживаются той точки зрения, что имена собственные способны выражать национальную или иноязычную специфичность, поэтому при переводе необходимо стремиться к сохранению звучания имени, близкого к языку оригинала. Однако «говорящие» имена должны подлежать переводу в собственном смысле слова. На примере перевода антропонимов *Сарока*, *Мароз*, *Кісель* на германские языки мы видим, что такие имена «замолкают» и не исполняют отведенную им автором роль. Главной задачей является передать не столько звуковую оболочку имени, сколько его смысловую нагрузку, которая важна для контекста и персонажа с этим именем. Значит, переводной вариант текста должен оказывать такое же воздействие на читателя, как и оригинал.

Заключение. В данной статье рассмотрены особенности перевода имен собственных в романе И. Мележа «Люди на болоте». Путем сплошной выборки было отобрано 52 поэтонама. Определено три способа перевода: транскрипция, транслитерация и калькирование. Следует отметить, что в переводах в основном использовались ономастические соответствия, т. е. соответствия, воссоздающие фонографическую оболочку слова с той или иной степенью близости к оригиналу. Преобразующий перевод (использование в качестве соответствия имени собственного, отличного от исходного) наиболее характерен для славянских языков, где в силу схожести с языком исходного текста переводчики имели возможность прибегать к калькированию либо изменять фонологическое звучание поэтонамов, приближая их по звучанию к языку перевода, но не меняя при этом их значения.

Таким образом, фактор адекватности эстетического воздействия оригинала и переводов на славянские языки является более точным в сравнении с переводами на германские языки. Польский и русский варианты произведения сохранили специфику внутренней формы имен собственных. Здесь приоритет имеет семантическая, а не графическая форма поэтонамов. В немецком варианте данного романа мы видим только один способ перевода — транскрипцию. Это дает возможность прочувствовать национальный колорит произведения, но в некоторых случаях является тяжелым для прочтения, кроме того, непереверденными остаются все «говорящие имена» и прозвища персонажей, что не доносит до читателя замысел автора. В английском же варианте при переводе поэтонамов преобладает транслитерация с русского языка, а не с текста оригинала. Это не передает все особенности полесского говора, при переводе на английский язык имена собственные еще больше изменяются и теряют свой колорит.

Список цитируемых источников

1. Фролов, Н. К. Функции антропонимов в художественном тексте / Н. К. Фролов // Духовная культура Сибири. — Тюмень, 1994. — С. 157—164.
2. Рогалев, А. Ф. Ономастика художественных произведений : пособие / А. Ф. Рогалев. — Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2003. — 194 с.
3. Бакастова, Г. В. Имя собственное в художественном тексте / Г. В. Бакастова // Русская ономастика : сб. науч. работ. — М. : Наука, 1984. — С. 23—27.
4. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. — М. : Р. Валент, 2001. — 54 с.
5. Нуриев, В. А. Ловушки перевода: имена собственные в художественном тексте / В. А. Нуриев // Вестн. ВГУ. — 2003. — Вып. 1. — С. 48—56.
6. Lönker, Fred (Hrsg.) Die literarische Übersetzung als Medium der Fremderfahrung / Fred Lönker. — Berlin : Erich Schmidt Verlag, 1992. — S. 118.
7. Bachmann-Medick, Doris (Hrsg.) Übersetzung als Repräsentation fremder Kulturen. Göttinger Beiträge zur Internationalen Übersetzungsforschung 12 / Doris Bachmann-Medick. — Berlin : Erich Schmidt Verlag, 1997. — S. 297.
8. Магазаник, Э. Б. Роль антропонима в построении художественного образа / Э. Б. Магазаник // Ономастика : сб. ст. — М. : Наука, 1969. — С. 162—164.
9. Мележ, І. Людзі на балоце : раман / І. Мележ. — Мінск : Маст. літ., 1999. — 399 с.
10. Кормилов, С. И. Имена, отчества и фамилии литературных персонажей : К проблеме изучения / С. И. Кормилов // Литературные произведения XVIII—XX веков в историческом и культурном контексте. — М. : Изд-во МГУ, 1985. — С. 160—178.
11. Зинин, С. И. Имена персонажей в художественной литературе и фольклоре : Библиография / С. И. Зинин, А. Г. Степанова // Антропонимика. — М. : Просвещение, 1970. — С. 330—354.

Поступила в редакцию 09.10.2017